

Н.С.Ганцовская

ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА В СЛОВАРЯХ ГОВОРОВ РУССКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ НОВГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СЛОВАРЯ И СЛОВАРЯ ГОВОРОВ КОСТРОМСКОГО ЗАВОЛЖЬЯ)

Статья посвящена отражению заимствованной лексики в словарях говоров севернорусского языка, новгородских и костромских, что позволяет судить о количестве, качестве, топосе и хронимии освоения экстравертной составляющей народных говоров первичного заселения. Наши материалы показывают, что это в основном церковнославянская лексика, существующая в говорах в большом количестве вариантов, фонетических, лексико-семантических и словообразовательных, являющаяся базой для создания различного типа устойчивых сочетаний и имеющая определённые стереотипы употребления в различных ситуациях общения, что сказывается на особенностях её отражения в разных областных словарях.

Ключевые слова: заимствованная лексика, севернорусские говоры, Новгородский областной словарь, Словарь говоров костромского Заволжья.

Заимствованная лексика, освоенная в разные периоды существования русского языка, в той или иной пропорции присутствует во всех говорах русского языка и имеет отражение в областных словарях. В наибольшей мере в русской лексикографической практике она сосредоточена в начальной части алфавитного словаря на литеру «А», так как, как известно, исконно русская лексика, кроме служебной, на эту букву не начинается.

Объектом нашего рассмотрения является лексика по заявленной теме в словарях, описывающих севернорусские говоры, новгородские и костромские. Это Новгородский областной словарь, который представляет лексику, зафиксированную на территории Новгородской области и в районах, исторически относящихся к Новгородской губернии, (НОС) [1] и Словарь говоров Костромского Заволжья: междуречье Костромы и Унжи (СГКЗ) [2], где объектом лексикографирования являются северо-западные районы Костромской области с окающими и акающими говорами, но, как пояснено в предисловии к СКГЗ и доказано в [3], с лексикой исконно севернорусского происхождения. Для более полного описания костромских говоров, которые вместе с Ярославской составляют одну группу, Костромскую севернорусского наречия [4], привлекались также следующие лексикографические источники: Живое костромское слово. Краткий костромской областной словарь (КрКОС) [5], Словарь народно-разговорного языка Е.В.Честнякова «Живое поунженское слово (СНЯЧ) [6], Ярославский областной словарь (ЯО) [7] и дополнения к нему (ЯОСД) [8]. В последнем представлены и костромские говоры, так как в составе Ярославской области ранее находилась значительная часть современной Костромской области.

Новгородские и костромские говоры — это говоры севернорусского наречия, территориально достаточно близкие, генетически связанные (поскольку первоначально костромские земли заселялись древними новгородцами). У них много общего, но к настоящему времени много и различий, главным образом вследствие того, что вторая миграционная волна из ростово-суздальских земель перекрыла первую, так что костромской край (а так обычно называют территорию бывшей Костромской губернии) представляет «Низовую Русь» в отличие от территорий «Верхней Руси», куда входят новгородские земли (см. об этом, например, в [9; 10]). Западная часть говоров современной Костромской области — это говоры центрального типа, другая, восточная, до 1944 года бывшая в составе Вологодской и Кировской областей, носит яркие черты новгородской экспансии, её говоры можно назвать периферийными (по данным РД). Однако, как показывают наши наблюдения, нет ни одного диалектного объединения на территории Костромской области, и даже отдельного диалекта, где бы ни сочетались в той или иной пропорции черты периферийных (новгородских) и центральных (ростово-суздальского заселения) говоров. Так что, пожалуй, одной из главных задач настоящей статьи является определение объёма, структурно семантических качеств и степени географической маркированности заимствованной лексики, функционирующей в говорах русского языка наряду с лексикой исконно славянского происхождения.

Объём и тематический состав заимствованной и исконно русской лексики в виде союзов, частиц, междометий без учёта их кластерных объединений, частеречной омонимии и образований полнозначной лексики на их основе, примерно одинаков в разделе на букву «А» НОС и СГКЗ. Однако с привлечением данных ЯОС, ЖКС, СНЯЧ можно констатировать, что ярославско-костромские говоры в области служебных слов представлены более значительно по объёму, с более детальной проработкой частеречной отнесённости, полисемии и словообразовательной активности служебных слов, чем новгородские в НОС.

Заимствованная лексика в этих двух словарях, более обширная по своему составу, чем служебная, может быть разделена на две части: нарицательная лексика и проприальная. Первая представлена давними заимствованиями из восточных языков: *алёк, алёчек* (НОС), *азям* (СГКЗ, ЖКС); более или менее обширными словообразовательными гнездами *амбаруха, амбарушечка, амбарушка* в (НОС); *амбар* и *анбар, амбарушка* в (СГКЗ), *амбарница, амбарный, амбаруха, амбарушка, амбарчик, амбарчинка, анбарушка, анбарчишко* в (ЯОС);

арап — только в (ЯОС); *армяк* в (СГКЗ, ЯОС), *армячишко* в (СГКЗ) (как кажется, отсутствие слова *армяк* и его производных в НОС объясняется более строгим соблюдением дифференциального принципа отбора слов в последнем).

В каждом из словарей частотна нарицательная лексика сакрального характера, пришедшая из евангелической литературы и опростившаяся в окружении бытовой лексики, просторечных слов, форм и выражений. Таковы слова *ангел*, *андел*, *ангель*, «ласковое обращение к близким и малознакомым людям. *Ангел мой, ты приехал!* Кр. *Бедно жили, андел мой.* Бат.» [11]. «*Ты бы, андел, пол бы помела*» [12]. Ещё более сниженной стилистикой характеризуется слово в составе иронического оборота: «*Ангел господний, корочки исподни.* О двуличном человеке» [13]. В фольклорно-обрядовых текстах высокая стилистика возвращается к слову *ангел*, хотя оно обращено к человеку, а не к божественному существу: «*Ой, да я соскучилась по тебе / Дорога моя, сердешна мамонька! / На ково ты меня оставила? / Как без тя буду жить-то, ангел мой-то!*» [14]. Пожалуй, в этой группе слов количественно лидирует христианская мифологема *ад* с многочисленными словообразовательными и семантическими дериватами, в условиях спонтанной, часто грубой крестьянской речи, утерявшая свой высокий духовный статус и превратившаяся в гиперболу чего-то непомерно большого и ужасного. В СГКЗ это *ад*, *дад бездённый*, *а'дать*, и особенно протяжённая группа слов и выражений с этим словом находится в ЯОС и его Дополнении [15; 16]: *ад*, *ада'ть*, *аде'ть*, *аде'сной*, *а'дер*, *ади'на*, *а'дище*, *адова'тый*, *ады'*, *а'дова'ть*, *адо'вщина*, *адо'к*, *а'душки*, *аду'щий*, *а'довщина*, *дад кроме'шный*, *дад несытый*, *дад бездённый*. Слова с корнем *ад-* в НОС почему-то не представлены, возможно, вследствие того, что большая часть подобной лексики в ЯОС взята из письменных источников, отражающих архаику говоров; возможно, и в силу особых установок собирателей лексики для НОС.

Мифологическая лексика с неславянской этимологией, обозначающая нечистую силу, в прямом смысле и переносном, всегда имеет отрицательную коннотацию, исконно сниженную стилистику. Она, как правило, не соседствует в одном контексте с теологической, истинно «божественной», теологической по происхождению лексикой типа *ангел*, но, как и она, является характеризующей и обычной в бытовой речи с элементами просторечия, нередко грубого. Таковы слова с корнем *анчут-*, многочисленные и в НОС и в СГКЗ, но разница в употреблении этих лексем в данных словарях в том, что в НОС по сравнению с СГКЗ и ЖКС преобладает лексика с этим корнем по отношению к человеку, но не к мифическому существу, за исключением слов *анчут*, 1 значения слова *анчутик* и 2 значения слова *анчутка*, что говорит, как кажется, о высокой и давней степени освоенности этого типа лексики в говорах данной группы.

Оригинальностью словника НОС является включение в его состав микропонимов в форме имени собственного — календарным именем владельца покоса, лесного участка и т.д. Такой факт надо считать положительным, поскольку информативность словаря повышается, в частности, и за счёт представленности в нём народных форм христианских имён, характерных для данного диалекта. Приведём примеры подобных наименований: *Абаканиха*. > Участок леса; *Агапиха*. > Участок леса; *Александровское*. > Место в лесу; *Антоновец*. > Сенокосное угодье; *Артамоновская*. > Пашня. Есть в словаре и другие примеры употребления христианских календарных имён в народной форме, претерпевших трансонимизацию, но их сравнительно немного. Они обозначают даты народного календаря в связи с циклом сельскохозяйственных работ и различных обрядовых действий, природные и бытовые реалии: *аверьян*, *аверьянка* 'капли'; *аверьяновка* — 'трава'; *Антоний*. \diamond *Антоний Сердитый*. Религиозный праздник в июне. *Афоня*. \diamond *Афоня лаптем задел*. О кислом молоке.

В СГКЗ и особенно в ЯОС теонимы — календарные руссифицированные имена христианских святых, обозначающие праздники и выполняющие роль хрононимов, представлены разнофункционально и объёмно, в виде структурных и семантических вариантов. Они в той или иной степени претерпели трансонимизацию и отделились от имён собственных, но во всех случаях сохранили временную сему, связанную с использованием этих слов в связи с тем или иным временем года.

Имена собственные в ЯОС и СГКЗ обычно представляют собой русифицированные календарные имена святых как хронотопы церковных праздников, сельскохозяйственных работ и ориентированных во времени природных явлений. В СГКЗ встречаются имена св. Аграфены (*Аграфена*, \diamond *Аграфена купа'льная* и *Аграфена-купа'льница*) [17]. В ЯОС гнездо слов с этим именем шире в смысле количественного состава, вариантов и географической отнесённости (*Аграфена-купа'льница*, *Аграфена-купальня*, *Аграфена-купа'льница*, *Аграфена*). Более детальные сведения об этих и подобных им именам см. в [18].

Отличительной чертой СГКЗ является семантическая разработка имени мученика Агафона (в святцах оно дано 22 августа / 4 сентября), поскольку только в говорах Парфеньевского района Костромской области (бывшего Кологривского уезда) слова *агафо'н*, *агафо'нить*, *агафо'н-рябинник*, *агафо'ница*, связанные с именем этого святого, обозначают местных акальщиков. Впервые факт использования этого имени как коллективного прозвища акальщиков был зафиксирован нами в середине девяностых годов прошлого века при обследовании парфеньевских говоров (см. [19]). В 2010 году имя *агафо'н* как этнонимическое обозначение парфеньевских акальщиков обрело лексикографический статус [20]. А.А.Бурыкин на материалах текстов русской художественной литературы рассмотрел антропоним *Агафо'н* как прецедентное прозвищное имя с ярким «простонародным» топическим ореолом, связывая истоки этого прозвища с названием одного из дней почитания Агафона в русском церковном календаре в его народной рецепции [21].

Совокупность проанализированных нами лексикографических текстов областных словарей

свидетельствует о том, что пласт заимствованной лексики в русских говорах достаточно велик, прошёл долгий путь развития и хорошо приспособлен к условиям устного речевого общения в различных стилистических сферах народно-разговорного языка. Наши материалы показывают, что это в основном книжная церковнославянская лексика, по происхождению болгаро-македонская, существующая в говорах в большом количестве вариантов, фонетических, лексико-семантических и словообразовательных, являющаяся базой для создания различного типа устойчивых сочетаний и имеющая определённые стереотипы употребления в различных ситуациях общения. Соглашаясь с известным положением А.А.Шахматова о том, что русский литературный язык — это перенесённый на русскую почву церковнославянский (по происхождению древнеболгарский язык), в течение веков сближавшийся с живым народным языком и постепенно утративший или утрачивающий своё иноземное обличье [22], мы должны заметить, что церковнославянский язык как официальный в течение многих веков язык русской церкви (церковь не была отделена от государства) в ряде своих ипостасей оказался не чужд и диалектной речи.

1. Новгородский областной словарь / Ин-тут лингв. исслед. РАН; изд., подгот. А.Н.Левичкин и С.А.Мызников. СПб.: Наука, 2010. 1435 с. (НОС)
2. Ганцовская Н.С. Словарь говоров Костромского Заволжья: междуречье Костромы и Унжи. Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова; М.: Книжный клуб Книголек, 2015. 512 с. (СГКЗ)
3. Ганцовская Н.С. Лексика говоров Костромского акающего острова: проблемы типологии. СПб.: Наука; Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2007. 328 с.; Ганцовская Н.С. Ярославские тексты: «Ярославский областной словарь» и «Словарь говоров Костромского Заволжья (междуречье Костромы и Унжи)» // Ярославский текст в пространстве диалога культур: Материалы научной конференции с международным участием (Ярославль, 14—15 апреля 2016 г.) / Сост. и отв. ред. О.Н.Скибинская, Т.К.Ховрина. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2016. С. 222-227.
4. Русская диалектология / Под ред. Р.И.Аванесова и В.Г.Орловой. М.: Наука, 1964. 306 с. (РД)
5. Живое костромское слово. Краткий костромской областной словарь / Сост. Н.С.Ганцовская, Г.И.Маширова; отв. ред. Н.С.Ганцовская. Кострома: ГОУВПО КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006. 347 с. (КрКОС)
6. Ганцовская Н.С. Живое поунженское слово: словарь народно-разговорного языка Е.В.Честнякова. Кострома: Костромаиздат, 2007. 223 с. (СНЯЧ)
7. Ярославский областной словарь (Аа — Бобинка) / Отв. редактор Г.Г.Мельниченко. Ярославль: ЯГПИ, 1981. Вып. 1. 68 с. (ЯОС)
8. Ярославский областной словарь: Дополнения: В 2 т. Т. 1: Абатур —лячкатъ / Под науч. ред. Т.К.Ховриной. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015. 392 с. (ЯОСД)
9. Герд А.С. Введение в этнолингвистику: курс лекций и хрестоматия. 2-е изд., исправл. СПб., 2005. 457 с.; Очерки исторической географии: Северо-Запад России: Славяне и финны / Под общ. ред. А.С.Герда, Г.С.Лебедева. СПб., 2001. 512 с.
10. Рябинин Е.А. Костромское Поволжье в эпоху средневековья. Л., 1986. 160 с.
11. НОС. С. 2.
12. СГКЗ. С. 3.
13. НОС. С. 2.
14. СГКЗ. С. 3.
15. ЯОС. С. 20.
16. ЯОСД: Дополнения. С. 22.
17. СГКЗ. С. 1.
18. РД.
19. Ганцовская Н.С. Каюры, шихвосты, агафоны-рябинники... Народная парфеньевская речь // Губернский дом. 1998. № 4 (29). С. 65-67.
20. Воронцова Ю.Г. Словарь коллективных прозвищ. М.: Аст.-прес Книга, 2010. 448 с. (СКП)
21. Бурькин А.А. Агафон, прецеденты, топический ореол и этнографические характеристики антропонима // Вторые громовские чтения. Русские народные говоры: прошлое и настоящее: Сб. материалов и исслед. всерос. науч.-практ. конф. Кострома, 17—18 окт. 2014 г. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2015. 530 с.
22. Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка. М., 1941. С. 60.

References

1. Novgorodskiy oblastnoy slovar' / In-tut lingv. issled. RAN; izd., podgot. A.N.Levichkin i S.A.Myznikov. SPb.: Nauka, 2010. 1435 s. (NOS)
2. Gantsovskaya N.S. Slovar' govorov Kostromskogo Zavolzh'ya: mezhdurech'e Kostromy i Unzhi. Kostroma: KGU im. N.A.Nekrasova; M.: Knizhnyy klub Knigovek, 2015. 512 s. (SGKZ)
3. Gantsovskaya N.S. Leksika govorov Kostromskogo akayushchego ostrova: problemy tipologii. SPb.: Nauka; Kostroma: KGU im. N.A.Nekrasova, 2007. 328 s.; Gantsovskaya N.S. Yaroslavskie teksty: «Yaroslavskiy oblastnoy slovar'» i «Slovar' govorov Kostromskogo Zavolzh'ya (mezhdurech'e Kostromy i Unzhi)» // Yaroslavskiy tekst v prostranstve dialoga kul'tur: Materialy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (Yaroslavl', 14—15 aprelya 2016 g.) / Sost. i отв. red. O.N.Skibinskaya, T.K.Khovrina. Yaroslavl': RIO YaGPU, 2016. S. 222-227.
4. Russkaya dialektologiya / Pod red. R.I.Avanesova i V.G.Orlovoy. M.: Nauka, 1964. 306 s. (RD)
5. Zhivoe kostromskoe slovo. Kratkiy kostromskoy oblastnoy slovar' / Sost. N.S.Gantsovskaya, G.I.Mashirova; отв. red. N.S.Gantsovskaya. Kostroma: GOUVPO KGU im. N.A.Nekrasova, 2006. 347 s. (KrKOS)
6. Gantsovskaya N.S. Zhivoe pounzhenskoe slovo: slovar' narodno-razgovornogo yazyka E.V.Chestnyakova. Kostroma: Kostromaizdat, 2007. 223 s. (SNYaCh)
7. Yaroslavskiy oblastnoy slovar' (Aa — Bobinka) / Отв. редактор Г.Г.Мельниченко. Ярославль: ЯГПИ, 1981. Вып. 1. 68 с. (YaOS)
8. Yaroslavskiy oblastnoy slovar': Dopolneniya: V 2 t. T. 1: Abatur —lyachkat' / Pod nauch. red. T.K.Khovrinoy. Yaroslavl': RIO YaGPU, 2015. 392 s. (YaOSD)
9. Gerd A.S. Vvedenie v etnolingvistiku: kurs lektсий i khrestomatiya. 2-e izd., ispravl. SPb., 2005. 457 s.; Ocherki istoricheskoy geografii: Severo-Zapad Rossii: Slavyane i finny / Pod obshch. red. A.S.Gerda, G.S.Lebedeva. SPb., 2001. 512 s.
10. Ryabinin E.A. Kostromskoe Povolzh'e v epokhu srednevekov'ya. L., 1986. 160 s.
11. NOS. S. 2.

12. SGKZ. S. 3.
13. NOS. S. 2.
14. SGKZ. S. 3.
15. YaOS. S. 20.
16. YaOSD: Dopolneniya. S. 22.
17. SGKZ. S. 1.
18. RD.
19. Gantsovskaya N.S. Kayury, shikhvosty, agafony-ryabinniki... Narodnaya parfen'evskaya rech' // Gubernskiy dom. 1998. № 4 (29). S. 65-67.
20. Vorontsova Yu.G. Slovar' kollektivnykh prozvizhch. M.: Ast.-pres Kniga, 2010. 448 s. (SKP)
21. Burykin A.A. Agafon, pretsedenty, topicheskiy oreol i etnograficheskie kharakteristiki antroponima // Vtorye gromovskie chteniya. Russkie narodnye govory: proshloe i nastoyashchee: Sb. materialov i issled. vseros. nauch.-prakt. konf. Kostroma, 17—18 okt. 2014 g. Kostroma: KGU im. N.A. Nekrasova, 2015. 530 s.
22. Shakhmatov A.A. Ocherk sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. M., 1941. S. 60.

Gantsovskaya N.S. Loanwords in dialect dictionaries of Russian language (on the material of Novgorod regional dictionary and the Dictionary of Kostroma Transvolga dialects). The article is devoted to reflecting the loanwords in dialect dictionaries of North Russian language of Novgorod and Kostroma, which allows to judge about the quantity, quality, topos and chrononymy of mastering the extrovert constituent of folk dialects of the initial settlement. Our materials reveal that this is mainly the bookish Church Slavonic lexis of Bulgarian and Macedonian origin, existing in the dialects in a large number of phonetic, lexical and semantic, word-formation variants. It is the basis for creating different types of set expressions with different stereotypes of using in different communication situations.

Keywords: loanwords, North Russian dialects, Novgorod regional dictionary, Dictionary of Kostroma Transvolga dialects.

Сведения об авторе. Н.С.Ганцовская — доктор филологических наук, профессор; старший научный сотрудник Костромского государственного университета; gantsovsky_n@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.05.2017.